

Молодость

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФСОЮЗНЫХ КОМИТЕТОВ
ОМСКОГО ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА» ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДИНСТИТУТА имени А. М. ГОРЬКОГО

Газета
основана
1 января 1965 г.

№ 19 (979)

17

мая

1990г.

Цена 1 коп.

● ИНТЕРВЬЮ ПЕРЕД СЪЕЗДОМ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ РСФСР

«Придерживаюсь прежней платформы»

—Открытие Первого съезда народных депутатов России все ждут с большим нетерпением. Я думаю, это и понятно: в последнее время мы много говорим о национальном самосознании, о суверенитете и независимости союзных республик. Порой даже слышны восклицания, что настала пора самоопределиться и России. Как Вы считаете, Олег Николаевич, что ждать нам, избирателям, от предстоящего съезда, какие наиболее важные, кричащие проблемы нашей республики он должен и обязан решить?

—На мой взгляд, не следует ждать слишком многого, чтобы потом не разочароваться. Съезд все-таки это орган, который способен принять решения, а реальных результатов надо ожидать от их выполнения.

Что касается самоопределения России, то с идеей, что ей нужно самоопределяться, я согласен. Вопрос только в том, как самоопределяться. Я—сторонник сохранения целостности Союза и не поддерживаю региональную идею Валентина Распутина, что нам Россию

следует отделить от других республик. Но вместе с тем, я думаю, нам надо избавиться от положения старшего брата, у которого сначала спокойно берут, а потом указывают на дверь. Думаю, Российская Федерация должна и может помочь другим республикам, но формы этой помощи надо изменить. По разным оценкам вклад России в бюджет Союза примерно на 40—70 млрд. рублей превосходит то, что Союз дает России. Видимо, нужно ориентироваться на мировые цены. Как показывает исторический опыт, иждивенчество никому не идет на пользу.

Я не думаю, что все законы, которые нам необходимы, сможет принять Первый съезд. Я не думаю вообще, что собрание в 1000 с лишним человек способно продуктивно работать. Но некоторые законы могли бы быть приняты. Прежде всего, это Декларация о суверенитете России, о чем речь уже шла. Наверное, должны быть внесены изменения в Конституцию РСФСР, не только приведение ее в соответствие с Конституцией Союза, но и приостановка, как минимум,

тех статей, которые тормозят или могут тормозить наше экономическое и политическое развитие. И еще. Верховному Совету должны быть даны поручения, какие законы принять в первую очередь.

Кроме того, я думаю, съезд народных депутатов должен принять отставку правительства России, как не выполнившего насущные социально-экономические задачи. И, наконец, надо избрать работоспособный Верховный Совет и работоспособных Председателя Верховного Совета и премьер-министра.

—Центральная печать часто преподносит нам сообщения из той или иной союзной республики об учреждении поста Президента. У нас тоже предполагается эта форма правления? И кого бы Вы видели в качестве Президента России?

—Вопрос не так прост, как кажется. Официальная позиция «Демократической России», блока, к которому я близок, состоит в том, что сейчас нужно избрать, скажем, на два года, Председателя Верховного Совета, а затем Президента всеобщим голосованием. Моя позиция здесь особая. Я в принципе был противником президентской власти в Союзе, я думаю, что даже при всеобщем голосовании в условиях кризиса мы не гарантированы от того, что Президент не станет новым диктатором.

Достаточно странной выглядит и нынешняя ситуация, когда помимо Президента Союза возникли еще Президент, скажем, Узбекистана, Казахстана, но, видимо, теперь этой странной с политической точки зрения ситуации нам скорее всего не миновать и в России.

Теперь по поводу кандидатур, пока скажу о Председателе Верховного Совета России. Насколько мне известно, пока обсуждается четыре кандидатуры. Это, во-первых, Ельцин, во-вторых, нынешний премьер Власов, далее — секретари ЦК Манаенков и Усманов. Как видите, выбор, вроде бы, есть, но, увы, я не могу сказать, что за какого-то кандидата я бы проголосовал с уверенностью, что поступаю правильно. Ближе всех моя политическая позиция, пожалуй,

к Ельцину. Но к личности Бориса Николаевича я отношусь достаточно противоречиво. Мне представляется, что его политические симпатии слишком часто меняются. Я бы хотел, конечно, иметь руководителем человека, позиция которого не зависит от того, где он выступает, вокруг какой статуи и сколько раз он облетел. Но в политике выбирать обычно приходится не между хорошим и очень хорошим, а по принципу меньшего зла.

Ситуация, которую мы переживаем, крайне драматична. Дело в том, что и правительство, и радикалы настроены на то, чтобы вводить рыночную экономику. Причем, еще не ясно, по какому варианту. Достаточно сказать, что советник Президента Николай Петраков в интервью зарубежным радиостанциям говорит о польском варианте, а в интервью газете «Правда» уверяет: ничего подобного не планируется. Но совершенно очевидно, что вытерпеть меры, связанные с переходом к рыночной экономике, народ способен будет только от популярного правительства. Если бы в Польшу было не правительство «Солидарности», я думаю, вся бы страна бастовала. Поэтому мне представляется, что в условиях уже реально существующей многопартийности нам нужно коалиционное правительство, которое бы делило власть, а вместе с властью и ответственность.

Окончательно определить, за кого голосовать, очевидно, только на съезде. Но вполне вероятно, что голосовать буду по принципу меньшего зла, за Ельцина. В конце-концов, надо дать ему возможность выполнить свои многословные и вполне радикальные обещания.

—Не могу не задать Вам вопрос, как коммунисту. Ваше мнение о предсъездовских документах, какой позиции, платформы Вы придерживаетесь, как относитесь к тем процессам, которые происходят сейчас в первичных организациях? Вы за Российскую Компартию в составе КПСС?

—Начну с последнего. Я за Российскую партию в составе союзной партии. Думаю, не дело обособляться по национальным квартирам,

хотя я готов считаться с тем, что существуют и другие позиции. Положение в партии оцениваю как крайне драматическое. И вот почему. Во-первых, я не сторонник раскола в партии, но раскол считаю практически неизбежным. На раскол можно понять, сейчас нацелились все стороны. Об этом говорит жесткий тон Письма ЦК КПСС, попытки преследования сторонников «Демократической платформы» не только в Белоруссии, но и в Москве, об этом говорит решение «Демократической платформы» вызвать самостоятельную конференцию и о создании на ее базе новой народной партии буквально в ближайшие дни, об этом же говорит и Инициативный съезд в Ленинграде 21—22 апреля.

Во-вторых, сам по себе раскол еще не трагедия. Вопрос в том, как, на каких основаниях и по каким принципам раскольются. Если бы партия раскололась, как это делается в цивилизованных странах по социально-экономической платформе, потом можно было бы создавать левый блок по типу того, что существует в Швеции. К сожалению, у нас, думаю, такого не получится. И вот почему. Партия у нас может расколоться не на принципиальной основе, а на основе влияния, борьбы за власть. Я не думаю, что тип партии — парламентская или авангардная — может служить реальным основанием для раскола. Этот вопрос решит сама жизнь. Я уверен, что в условиях многопартийной системы партия все равно должна быть партийно-преимущественно парламентского типа.

Что касается моей собственной позиции. Моя позиция близка левой европейской социал-демократии, или по восточно-европейским оценкам — партии демократического социализма. Я убежденный сторонник демократического режима в политике, но более чем на ограниченный вариант частной собственности я не пойду. Я об этом много раз заявлял в своих предвыборных выступлениях, в последний раз на майском митинге. Мы совершенно откровенно говорим, что у кого собственность, у того и власть, и применяем это положение

к бюрократии. Но это положение также верно и в отношении к частной собственности. Если мы введем неограниченную частную собственность, значит, очень скоро мы получим и власть этих частных собственников. Причем, не надо себя обманывать в том, что среди новых хозяев мы можем увидеть немало старых знакомых.

—И в заключение нашей беседы еще раз вернемся к предстоящему съезду народных депутатов РСФСР. В чем заключалось участие омичей, в том числе и Вас, в подготовке его работы?

—Омичи приняли самое активное участие в подготовке Первого съезда. Причем, двояким образом. В разработке документов, во-первых, и в организационных мероприятиях, во-вторых. С. Н. Бабурин разработал проект Заявления омской депутатской группы, который, кстати, подписали все депутаты. Этот проект выдержан в левоцентристских тонах, там говорится о суверенитете России, о новом союзном договоре и о некоторых других вещах. Этот проект нашел довольно широкое хождение в оргкомитете съезда. Одним словом, омская группа уже о себе как-то заявила.

Кроме того, ряд омских делегатов участвовали в региональном собрании в Новосибирске, принимали участие в собрании блока «Демократическая Россия».

Что касается меня, то получилось так, что сразу после выборов я имел очень тяжелую ситуацию с учебными занятиями. И тем не менее, я еду на съезд с уже высказанной идеей коалиционного правительства, я еду на съезд с четкими представлениями о том, каким образом нужно по стараться по крайней мере защитить интересы трудящихся в условиях перехода к рыночной экономике, я еду на съезд с намерением при первой возможности поставить там вопрос о сибирских коэффициентах (экономики говорят, что нужно как минимум 30 проц. к зарплате), я еду на съезд с намерением принять участие в создании и выборах работоспособного Верховного Совета и правительства. В целом я намерен четко придерживаться своей прежней платформы, отказываться от нее не собираюсь.

—Спасибо за беседу и желаю Вам успешной работы на съезде народных депутатов России.

Вопросы задавал
В. ЗАХАРЧЕНКО.

● «КРУГЛЫЙ СТОЛ»

Ленин и теперь...

На историческом факультете состоялся «круглый стол», посвященный 120-летию со дня рождения В. И. Ленина. В обсуждении приняли участие А. Панькин, А. Н. Сорокоумов, С. В. Новиков, Ю. А. Платов, Г. Н. Татарнинов, В. Н. Худяков, О. Н. Смолин и другие.

Личность Ленина, его жизнь и деятельность, его историческая роль ныне вызывают большие споры в нашем обществе. Причем эти споры носят не столько исторический, сколько поли-

тический характер: споры о выборе пути, о трагедии и величии России.

По мнению В. Н. Худякова, нынешний этап развития общественной мысли характеризуется парадоксами из одной крайности — обожествления, иконизации — в другую: полного отрицания всего «проклятого» прошлого, навешивания на Ленина ярлыков и т. д. Все это характерно для эпохи крупных общественных катаклизмов.

— Суд над Лениным и

его наследием, — продолжает О. Н. Смолин, напоминает теперь, скорее, Особое Совещание при НКВД. Даже наши бывшие западные «противники» признают, что Ленин, большевики были представителями так называемой «протетевской культуры», и в этом заключается трагизм и величие большевизма. Более того, современные критики Ленина ближе к нему в крайностях оценок, чем апологеты: так, например, нынешние коммунисты говорят: «Давайте построим что-нибудь хорошее, а «изм» к нему потом подыщем». ДС же, например, откровенно требует «капитализма».

Ю. А. Платов указал на необходимость отказа от тотального одобрения всего, сделанного Лениным. Необходимо всегда разбираться, не только в чем, но и почему оплошал Ленин. Корень противоречий заключается в том, что необходимо разделить Ленина-ученого, Ленина-человека, Ленина-политика. Этот последний часто перевешивал остальных.

С. В. Новиков познакомил слушателей с тремя тенденциями критики Ленина, бытующими в неформальной и оппозиционной прессе.

Ю. А. Платов указал на необходимость отказа от тотального одобрения всего, сделанного Лениным. Необходимо всегда разбираться, не только в чем, но и почему оплошал Ленин. Корень противоречий заключается в том, что необходимо разделить Ленина-ученого, Ленина-человека, Ленина-политика. Этот последний часто перевешивал остальных.

С. В. Новиков: «Большевики, взявшие власть в блоке с левыми эсерами, меньшевиками-интернационалистами и анархистами, понимали, что Россия не готова к социализму и не проводила социалистических преобразований в экономике, кроме «Декрета о земле» (основанного на крестьянских наказах), рабочего контроля на предприятиях и управления ими с помощью фабрично-заводских комитетов. Однако, обстановка гражданской войны потребовала централизации экономической власти, ка-

(Окончание на 2 стр.)

Ленин и теперь...

(Окончание. Нач. на 1 стр.)
ковую большевики и про-
водили до 1921 года».

В. Н. Худяков: «Ленин
говорил не о немедленном,
а о постепенном введении
социализма. Почему Ленин
отказался от «Апрельских
тезисов»? В данном случае
Ленин-политик перевесил
Ленина-ученого. Июльские
события продемонстрирова-
ли, что массы стоят на
ультралевых позициях, и
Ленин пошел за массами.
В октябре же 1917 года к
власти пришли скорее не
большевики, а анархо-комму-
нистическая «охлакратия»
(«власть, тольпы»). Что
же касается вопроса, поче-
му не Ленину писали, а сам
Ленин писал: «Промедление
смерти подобно!», то это
потому, что он остро чувст-
вовал настроение масс».

На вопросы о целост-
ности личности В. И. Лени-
на, о его духовном основа-
нии и культурном воспитани-
и, В. Н. Худяков заметил,
что «Ленин был прежде
всего русский интеллигент.

Поэтому для него были ха-
рактерны нигилизм к прош-
лому и определенные чер-
ты фанатизма. Фанатизм
русской интеллигенции Бер-
дяев объяснял тем, что для
проращивания западноевро-
пейских идей на русской
почве надо было действи-
тельно быть фанатиком. В
триединстве личности Лени-
на перевешивал политик.
А в политике трудно удер-
жаться на общегуманисти-
ческих принципах: М. Яку-
шкин, декабрист, чистей-
ший человек, тем не менее
стоял за то, что «пользы
для», необходимо убить не
только царя, но и его семью.
Такова была эпоха! Однако,
если сравнивать Ленина с
современными ему полити-
ками: Пуанкаре, Ллойд
Джорджем и т. д., то мне
лично больше симпатичен
Ленин».

По мнению Г. Н. Татари-
новой, Ленин пришел в по-
литику, чтобы изменить
жизнь. Из авантюризма или
бескорытия? Скорее, все
же последнее: у Ленина

была масса возможностей
сделать карьеру юриста и
т. д. Так что Ленин пришел
в политику с благородны-
ми идеями. Но что из этого
получилось? На него появи-
лась сила конкретных обсто-
ятельств.

— Об отношении В. И.
Ленина к предшествующей
русской философской мыс-
ли, — продолжил О. Н. Смо-
лиц, — можно сказать, что
Ленин — наследник ее лево-
радикального крыла: Белин-
ский, Герцен, Чернышев-
ский... Для этого направле-
ния характерно действие, в
том числе и насилием. Что
же касается Ленина, то он
в большей мере — полити-
ческий борец: у своих оп-
понентов Ленин искал
прежде всего не истину, а
заблуждения. Вот от этого,
от политической нетерпи-
мости, необходимо нам от-
казаться. Парадоксально,
что нынешние критики Лени-
на унаследовали именно
эти его черты.

Были затронуты также
некоторые другие вопросы.
Подводя итоги, необходимо
заметить, что, хотя состояв-
шийся разговор и не дал от-

вета на все вопросы, тем не
менее он позволил более
вдумчиво подойти к столь
спорному вопросу, каковым
является жизнь и деятель-
ность В. И. Ульянова-Ле-
нина.

Что касается самого
«круглого стола», то не-
смотря на то, что такая фор-
ма политической работы яв-
ляется перспективной, нуж-
но улучшить организацию
проведения: спустить «пре-
зидиум» в зал, привлечь
больше участников, да и са-
мой аудитории надо быть
активнее в обсуждении.

Гораздо лучшее впечат-
ление произвели те «част-
ные беседы», которые сос-
тоялись по окончании
«круглого стола». Именно
в ходе разговора с глазу на
глаз слушатели и участники
смогли откровенно обменя-
ться мнениями, выяснить
интересующие их вопросы.
Если бы «круглые столы»
проходили в таком настро-
е, это было бы замечательно.

А. СОРОКИН,
12 группа института,
студент.

ПРОДОЛЖАЕМ ДИСКУССИЮ

О Ленине

Думаю, что корректная
оценка Ленина — дело про-
фессионалов. Но когда
«проффи», т. е. историк
КПСС, вопиет: «Страшно,
если не останется ничего
святого!» — хочется забыть,
что ты диалектик, и ответить
перепуганному огнепоклон-
нику пушкинскими слова-
ми: «Скучно... Нича».

Давным-давно идеолог
«устрашающего» террора
П. Н. Ткачев выразил уве-
ренность, что успех револю-
ции — высший закон. Эта
мысль на первых порах
увлекла Г. В. Плеханова, и
он обнародовал ее в 1908 го-
ду, а В. И. Ленин превратил
император Ткачева в кате-
хизис большевизма. Вероятно,
в ультралевой идее
ближайшие истоки мораль-

ного нигилизма, который
пронизывает нашу полити-
ческую жизнь от Октября
до мая.

Ленин — Робеспьер рус-
ской революции, фигура
трагическая. Любили
«святыих мощей» в очеред-
ной раз драму историческо-
го человека сляются обра-
тить в фарс. Словно не пом-
нят, что сакрального в одно-
партийном символе веры
всегда было прегосподство,
но евангелие от КПСС не
спасало «верных ленинцев»,
как они себя называют, от
кощунств, святотатствен-
ных преступлений и дискре-
дитации социал-демократи-
ческого движения в России.

А. АСОЯН,
доцент кафедры
советской литературы.

Отклонение от нормы

«Среди звезд на чужой
планете я построю
свое дом. Там я буду без
Вас, — только любимые
и друзья. А ключ от зем-
ного дома выброшу в
реку...»
(Из сочинения Юли Ш.).

ДОМ.

Бросив грязные комму-
налки, милые, чуть посере-
вшие от древности избушки,
коробки-небоскребы с гор-
до поднятыми вверх голова-
ми, люди бродят по свету в
поисках счастья, любви и
дома. Дома, где ждут, верят,
любят и понимают.

Человек жил в доме из
стен и крыши, рядом род-
ные хорошие люди, все при-
вычно и обыкновенно. Но
что-то хрустально-хрупкое
однажды сломалось, разби-
лось: стены перестали про-
пускать воздух, крыша
скрыла звезды, стали чужи-
ми люди. Захотелось сесть
в поезд и умчаться далеко-

далеко от отца-дебошира,
пьяной мамы, вечно голод-
ных и раздетых сестер и
братьев или из квартирного
уюта, от натянутых улыбок,
холода обмана, живых ма-
сок и шепота: «Ради ребен-
ка... Но поезд останавлива-
ется на станции «Инспекция
по делам несовершеннолет-
них», и путешественников
встречают дяденьки и те-
ньки в серых формах —
инспектора.

Ирина Викторовна Кле-
стер (Центральный район):
«Они оттаивают здесь, рас-
сказывают самое сокровен-
ное, ведь кому-то надо, а
дома не поймут, в школе не
станут слушать».

Ольга Викторовна Вит-
вицкая (Куйбышевский рай-
он): «Мне не составляет
труда найти общий язык с
этими детьми. У нас они
не замыкаются, рассказыва-
ют все, что накипело».

Часто инспектора стано-
вятся не только первыми

слушателями, собеседника-
ми, но и первыми
на пути этих подростков
людьми, готовыми помочь,
принять участие в судьбе.

«Но, жаль, я не всегда
могу помочь им. В моих
силах только устроить их
работать на обвунную fabri-
ку, оформить в детский
дом или дом-интернат», —
И. В. Клестер.

Но из детских домов и
интернатов они бегут к
мамам, папам, братьям...
живым улыбкам и мас-
кам — парадокс?

Обветренные губы и
сердца, запах дыма и чужо-
го ветра, глаза с оттенком
недоказанности. А сказать
им есть что, однако боязнь
быть непонятым одних за-
ставляет сжаться с этой
недоказанностью, как с
хронической ангиной, дру-
гих... Другие бегут от нее,
от себя и от жизни.

Есть негласная хроника,
кричащая от боли: регистра-
ция вызовов «Скорой по-
мощи».

В 1989 году в Омске бо-
лее 60 человек 11—18 лет

пытались покончить жизнь
самоубийством. Мотивы:
страх перед родителями
из-за полученной двойки,
беременность в 14 лет, отказ
родителей купить импорт-
ную куртку, несчастная лю-
бовь... Кто-то из ребят ни-
когда уже не скажет о при-
чине своего поступка. Мож-
ет быть, ему чего-то не
хватало: любви, понима-
ния? Может быть, было
много ненависти вокруг? И
никто не помог, а «Скорая»
опоздала. Но даже если
жизнь спасена, кто сможет
сказать с уверенностью, что
дальше?

«Когда наступит вечер,
мы соберемся вместе в
звездном доме. И будет
только хорошее», — Юлька
кончила сочинение «Мой
дом» и, перечитав, не стала
его сдавать: кому это нуж-
но...

«А, если устану, уста-
лость останется за порогом,
и все обиды забудутся в до-
ме, где любят. Только б
любии».

Т. ИВАНОВА.
Фото А. РУДЕНКО.

Возьмемся вместе

Наша столовая — самая... Ну, впрочем, самая-не самая,
а есть в ней приходится каждый день, тем, конечно, кто
каждый день бывает в институте. Как ни странно, таких
студентов очень много: километровая очередь в любое
время дня — веское тому доказательство.

Вот, с очереди, пожалуй, и начнем: «Однажды,
завня очередь, засекла время, а когда отошла от кассы,
опять посмотрела на часы: прошло 40 минут», — рас-
сказывала одна знакомая, работающая в нашем инсти-
туте.

Не знаю, как у Вас, у меня на преодоление рас-
стояния от конца очереди до конца раздачи обычно
уходит минут двадцать, поэтому сорок минут — для меня
безусловный рекорд. Но и двадцать минут для студен-
тов, думаю, многовато, при длительности-то перемены —
пятнадцать.

Здесь, как всегда, неизбежен вопрос: кто виноват?
Мне так кажется: вот если бы девушка на раздаче побыст-
рее наливала первое и компот, другая — накладывала
второе, воз, вернее очередь, осчастливыми темпами сдви-
нувшись бы с места. Да, и еще — если бы к милой сту-
дентке, стоящей впереди не пристроились пятеро не менее
милых, и преподаватели были бы не так дружны и не
занимали очередь на всю кафедру...

Теперь обратимся к ассортименту. Общепит, как гово-
рится, он и в Африке — общепит, но, видимо, так уж
устроен человек, хочется ему чего-то нового, вкус-
ного. А во вчерашнем, сегодняшнем и завтраш-
нем меню нашей столовой:

салат с килькой или винегрет (без кильки),
каша манная или рисовая с маргарином,
суп гороховый или свекольник,
котлета рыбная или мясо-рыбная.

И поскольку третьего не дано, выбор сделать,
согласитесь, трудно. Иногда, правда, в меню появляются
биточки, курица, но почему-то тотчас же исчезают. Доба-
вим к вышеперечисленному грязные столы и разносы (кто-
рых, кстати всегда почему-то не хватает), непромытые
стаканы, всегашнее отсутствие мелочи у кассира и поэто-
му «за сдачей подойдите позже», размывание по
тарелке гарнира, словно от этого его станет больше,
и все остальное, что Вам не нравится, вот и получится
наша столовая. Самая-самая... есть не хочется. Навер-
няка, кто-то скажет: «Не хочется — не ешь!» Резонно,

только сколько уже можно подчинять свои желания и
потребности нежеланию других добросовестно работать?
Шутки-шутками, но ведь когда-нибудь на свет появля-
ется поколение, которое не будет знать, что такое вкусная
пища, красивая одежда, хорошая работа, добрые люди.
Они станут носить то, что будет, есть то, что дают, ра-
ботать — как все...

Из высших побуждений, во имя спасения всех буду-
щих поколений, я, прихватив блокнот и ручку, направил-
ся в столовую.

Директор столовой — миловидная женщина встретила
меня ласково, выслушала и предложила: «Вот что, Вы при-
ходите завтра утром и поробуйте с нами до конца ра-
бочего дня. Поваримся в одном соку, тогда напишите». Ее
предложение мне показалось деловым, заслуживаю-
щим внимания. И на следующее утро...

Сначала мне выдали чистый, почти стерильный белый
халат и направили в холодный цех, туда, где готовят
холодные блюда (в простонародье — салаты). Здесь в
царстве холодильников, огурцов и кильки правит девочка
Надя, и надо сказать, правит здорово. С точностью
почти до грамма Надя на глаз определяет вес огурцов,
колбасы, моркови, но дабы не ошибиться, проверяет себя
стоящими на столе весами. Наверное, поэтому и прихо-
дится иногда долго ждать, когда же принесут салат:
ведь каждая тарелка проходит через весы, прежде чем
попадет на раздачу.

Из холодного цеха я попала, как мне показало-
сь, в самый горячий — жарить рыбу. Дома я это делала не
раз, а здесь и масштабы сковороды больше, и ответ-
ственность такая — руки трясутся. Разогретое подсол-
ненное масло — самый опасный слезоточивый газ, так и
норовит брызнуть выше и дальше, а рыбы так много, что
того и гляди не подгорит, так уплывет. Но это испыта-
ние я прошла, кажется, удачно. Девушки и женщины,
работающие рядом, одобрительно улыбались и спра-
шивали, не устала ли. Уставать было стыдно, поэтому при-
шлось попробовать себя еще в одном виде искусства рус-
ской кухни — пирожке. Здесь мне очень повезло. Ма-
рия Федоровна делала пирожки со скоростью, которую
вряд ли может развить лучший американский кухон-
ный комбайн (сознание, что ни разу не видела его, но зато
слышала советскую рекламу на него). При этом она успе-
вала здороваться с проходящими мимо девушками и жен-
щинами, спрашивать их о домашних делах, о начале ра-
бочего дня и многом другом. Мария Федоровна пока-
залась мне человеком добрым и мудрым. И удивительно,

на ее лице не было и следа вчерашней усталости, а ведь
из ее рассказа я узнала, что, придя вечером с работы,
она почувствовала сильное чувство голода, словно не ста-
ла весь день у стола с пирожками и булочками, а разгру-
жала вагоны с кирпичами.

Да и у меня к концу моего рабочего дня в столо-
вой впечатление было таким же. Потому что к пяти часам
я успела узнать, что такое работа на раздаче. Поднести
тарелки и стаканы, разлить компот и первое, вовремя пере-
звать и взвесить омлет и запеканку...

А между тем с другой стороны раздачи только и
слышно: «Девушка, а можно побыстрее?!» И, кажется, все
делала как надо, но даже у самой от пройденного
дня не было удовлетворения. Почему?

Я не стала писать этот материал сразу после окон-
чания рабочего дня. Тогда надо мною властвовали эмоции.
Сейчас поняла: облегчить работу можно. Надо только,
чтобы обязанности были распределены конкретно, а для
того, чтобы их было у каждого человека меньше, нужно
принять на работу новых людей. И если один будет под-
носить к раздаче посуду, другой — банки с первым и вто-
рым, тогда стоящим на раздаче девушкам не придется
отлучаться «на минуточку», им останется только раскла-
дывать, разливать, подавать. Возможно, я не права:
ставки распределены полностью, и принять на работу новых
людей возможности нет. Но все же считаю, что в руках и в
силах человека сделать все, чтобы его работа не доставля-
ла другим забот, волнений, неприятностей.

Те, с кем мне пришлось работать, — отличные ребята и
девчата (вы ведь, наверняка, заметили, что коллектив
работников нашей столовой очень молод), но не в их
силах улучшение условий работы, видимо, этим должно
заниматься администрация.

Что остается нам? Быть как можно более нетерпи-
мыми к тому, что люди, от которых зависят наше время,
наше здоровье, состояние нашей нервной системы и настро-
ение, не всегда добросовестно выполняют свою рабо-
ту. А еще, давайте будем человечнее: неужели так
трудно каждому убрать за собой посуду, чтобы чело-
веку, отвечающему за чистоту зала, не приходилось
таскать на мойку переполненные грязной посудой разносы.
Давайте не молчать, но говорить только по существу.

Т. ЛЕОНИДОВА.

Редактор
А. И. КОЗЯКОВА.